

НАТАЛЬЯ
РОМАНОВА

**“МОПС
без ошейника
и без цепи”
— ЛИЧНОСТЬ
ДОСТОЙНАЯ ОСОБОГО
ПОЧТЕНИЯ**

“Книги имеют свою судьбу”. Это латинское изречение как нельзя более точно подходит к этой тоненькой книжке, предмету зависти библиофилов. Книжка, невзрачная на вид из-за потертого переплета, хранится в отделе рукописей, редких и старопечатных книг Национальной библиотеки Беларусь.

Но когда видишь форзац, то равнодушным остаться нельзя... Великолепный экслибрис последнего владельца книги М.А.Осоргина, выполненный И.Н.Павловым, библиофильская наклейка “Издание очень редкое”, ярлык “Из книг Ахлынина. № 668”, запись владельца Д.Остахова, мастичный оттиск Ва. Пашу, на обороте титульного листа запись чернилами: Плюшевского-Плюшика. И в завершение, на форзаце нижней крышки переплета, ярлычок букинистического магазина В.И.Клочкива, что в Петрограде на Литейном, 55. Заметьте, в Петрограде, значит, книга была куплена у Клочкива после 1914 года. И скорее всего, этот покупатель был М.А.Осоргин, который в 1916 году вернулся в Россию. На 4 странице его рукой карандашом на нижнем поле сделаны пометы относительно неточности перевода с французского на русский язык.

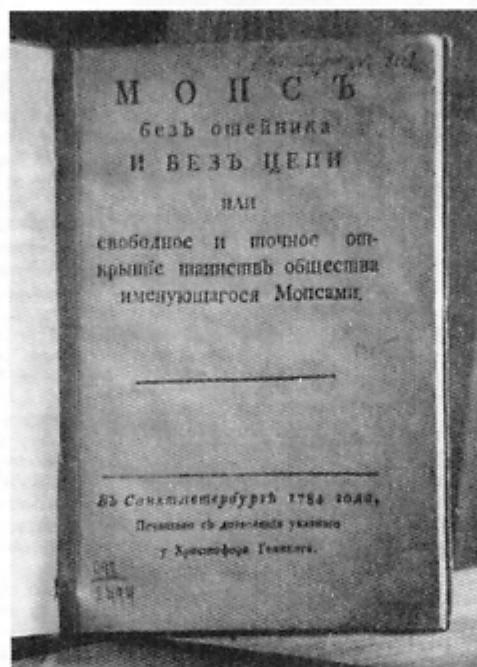
Об этой находке писатель, знаменитый библиофил, М.А.Осоргин рассказывает в своей книге “Заметки старого книгоеда”. Пишет изящным слогом, неторопливо, почти с отеческой нежностью: “И вот, прогуливаясь по салам Российской словесности, забрел старый книгоед в тенистую аллею османнадцатого века, где в числе прочих любопытных ликовинов приобрел в собственность большую редкость под титулом: “Мопс без ошейника и без цепи, или Свободное и точное открытие тайн общества, именующегося Мопсами. В Санкт-Петербурге 1784 года. Печатано с лозовыми указами у Христофора Генинга.” Лицо, к истории примежное, сразу отметит дату расцвета в России масонских тайных обществ, вначале свободных от гонений, а позже привлекших гнев богоподобной Фемиды. Много есть весьма ныне искомых книг, изданных Новиковым и типографической компанией московских мартинистов. Однако означенная книга не из их числа, а как раз наоборот: издана, надо полагать, с благословления Екатерины для насмешки над просвещенным увлечением. Книжка о Мопсе переведена, и очень плохо, с французского языка, а автором ее был аббат Ларион. Аббат пишет: “Il dresserent des Statuts”, а у перевозчика выходит: “Они поставили статуты”. И в том же роде и все — и, однако, книжечка любопытна и заслуживает внимания. Сей занятный рассказ об обществе Мопсов великая русская императрица благословила пропечатать, чтобы противостоять деятельности московских мартинистов, Новикова, Шварца, Апухина и других, авинувших русское просвещение, впервые поставивших на высоту печатное

дело, основавших Дружеское ученое общество, посылавших молодежь учиться за границу, а дома открывших училища, притоны, больницы, аптеки и во дни неурожая и голодухи на личные средства кормивших хлебом голомые деревни и целые округа. А затем, когда книжка не подействовала, — посадила в узилище замечательнейшего из деятелей конца османнадцатого века, Николая Ивановича Новикова”. А все масонские издания — уничтожили.

М.А.Осоргин вслед за В.Н.Рогожиным и Н.В.Губерти ошибочно приписывает авторство аббату Лариону, но автором ее был не аббат Ларион, а Габриэль Луи Перо. Надо заметить, что “Записки старого книгоеда” приобрели в свое время на Западе большую популярность. Ни чого более значительного зарубежной библиофилии на русском языке, пожалуй, не знает. Нам же еще предстоит “открыть” М.А.Осоргина.

Судьба этого человека сложилась на редкость трудно. Сын своего сложного времени, он испытал немало разного рода превратностей, но силу духа и интерес к жизни сохранил до конца... Михаил Андреевич Осоргин (настоящая фамилия — Ильин) родился 7(19) октября 1878 г. в Перми. Семья его по отцовской линии была в дальнем родстве с Аксаковыми. Родители, как и все образованные люди, знали и любили литературу, мать хорошо владела иностранными языками и привила ребенку вкус к ним. В 1897 году им окончена местная гимназия. Годом раньше юноша уже изведал радость авторства. В дальнейшем газетно-журнальная деятельность наряду с собственно литературной станет неотъемлемой частью его биографии. Нередко она будет вынужденной. Рано потерявший отца, М.А.Осоргин должен был заниматься репортажеством, чтобы иметь возможность закончить обучение на юридическом факультете Московского университета. Позднее принимал участие в издании книжек для народа. Постепенно повседневная адвокатская работа перестала удовлетворять его. Возобладали литературные интересы. Однако за участие в революционном движении был заключен в одиночную камеру Таганской тюрьмы, где отсидел шесть месяцев. Выпущенный под денежный залог, он вскоре покинул Россию, опасаясь новых преследований. На Балканах сотрудничал с редакцией газеты “Русские ведомости”, второй родиной становится Италия.

Первая мировая война закрыла границы, и Осоргин, испытывав-

шні приступы ностальгии, решает возвратиться домой. Кружным путем, через всю Европу, с трудом добрался до России в 1916 году. И здесь со свойственной ему энергией включился в текущую деятельность. Авторитет Осоргина помог и в создании Книжной лавки писателей, которая стала своеобразным культурно-просветительским центром. Благодаря образованнейшим пайщикам сохранились ценные рукописные и старопечатные памятники, которые в ту суровую пору гибли во множестве. Наконец, посетители заходили в лавку и просто для того, чтобы отвести душу в утонченных беседах об искусстве. Работая на кооперативных началах в Книжной лавке писателей, Осоргин познал всю преместь библиофильской страсти, которая возгорелась еще с тех времен, когда он в 1900-е гг. имел дело с мелкими частными издателями и торговцами, когда наведывался в магазин знаменитого букиниста П.П.Шибанова. Уже тогда к нему пришло твердое убеждение: если новая книга — простой товар, то старая и редкая — всегда "личность", "индивидуальность", достойная особого почтения. Этую мысль он потом будет часто проводить в своих статьях.

Несмотря на бытовые и иные неурядицы, М.А.Осоргин много и плодотворно работал, но неожиданно все оборвалось. Осенью 1922 г. ему, как и большей группе московской интеллигенции, было предложено срочно покинуть Россию. Ничего М.А.Осоргин не смог увезти с собой за границу. Тяжело переживал он потерю книжного и архивного имущества. Но когда в Париж приехала Татьяна Алексеевна Бакунина, позже ее жена, то в ее багаже, помимо различных книговедческих справочников, оказались и кое-какие раритеты. На них был наклеен выразительный осоргинский экслибрис, созданный известным гравером И.Н.Павловым. Год провел Осоргин в Берлине, а в конце 1923

года перебрался в Париж. Так наш "Монс" оказался в Париже.

В Париже Михаил Андреевич дважды в недолю, а то и более на-велывался в русские книжные магазины, которые хотели не могли соперничать с московскими и петербургскими, однако были достаточно богатыми. Любил он покопаться в лотках букинистов, торговавших на набережной Сены. Антиквариатом располагала также Русская Тургеневская библиотека, где М.А.Осоргин не только имел постоянный абонемент, но и был деятельным членом правления.

К слову будет сказано, масонская тематика занимала многих известных писателей русского зарубежья, таких, например, как Н.Н.Берберова, а жена М.А.Осоргина, Татьяна Алексеевна, издала в Париже в 1935 году в издательстве "Свеча" две книги: "Знаменитые русские масоны" и "Русские волные каменщики".

Во Франции Осоргина застает Вторая мировая война. Вступившие в столицу гитлеровцы сначала осоргинскую квартиру опечатали, а потом разграбили архив и библиотеку. Спасаясь от оккупации, Михаил Андреевич с женой покинул Париж и остановился в маленьком городке свободной зоны — Шабри. Не выдержав лишений и нервного потрясения, вызванного известием о нападении фашистов на Россию, Осоргин умирает в Шабри 27 ноября 1942 года.

Книга же, пробы долгих пять лет в немецкой оккупации, попала в Минск вместе с фондами Государственной библиотеки. Вероятно, какая-то часть разграбленных в Париже русских библиотек хранилась фашистами вместе с ценностями из Белоруссии. Так некоторые книги из библиотеки М.А.Осоргина, в том числе и "Монс", попали в отдел рукописей, редких и старопечатных книг. Согласитесь, судьба этой книги уникальна.

Першая мінскай кніга-малютка — урокі паслухмянасці і дабрыні (165 гадоў першаму мінскаму мініяцюрнаму выданню)

"Подарок благонравным ученикам и ученицам на новый 1834 год, или Нравоучительные детские повести, служащие к образованию ума и сердца" (Мн., 1833) — такую называли книга Андрея Паулава, русская письменница и перекладчица, настаўніка, які правёў на Беларусі Літве каля пяцінаццаць гадоў свайго жыцця. Прывабліваць гэтая выданне набыло ў першую чаргуту, дзякуючы мініяцюрнай форме. Праягваючы традыцыі духоўнасці першых беларускіх міні выданняў "Малтваслоўца" (Магілёў, 1695, 16), "Святца" (Супрасль, 1786, 12), мінскай кнігі-малютка, якія занялі адпаведна трэцяе месца пасля названых і вядомых на сённяшні час, была адрасавана юным чытачам у якасці павчальных аповесцей.

Выданне кнігі здзеісніў волытны мінскі друкар, колішні наборнік Мінскай Губернскай друкарні І.Стафановіч. Асноўную частку выдавецтва прадукцыі Стафановіча (1817—1848) складалі творы на польскай і пацінскай мовах: клерыкальныя, афіцыйныя, вучэбныя, і толькі нізінчайная частка — на рускай мове. У іх ліку і дзве кнігі А.Паулава. Першая была п'еса "Зема" (1828), якая, як значана ў каталогу "Кніга Беларусі" (Мн., 1986, № 2217), у адзінкаўм асобніку захоўваецца ў Расійскай Нациянальнай бібліятэцы (С.Пецірбург). На жаль, менавіта гэтага выдання не аказалася ў вызначаным фонду. Парадавала толькі другая кніга А.Паулава,

кніга-малютка "Подарок благонравным ученикам и ученицам..." памерам 9x12 см.

У невялікім выданні на троцціцы восьмі старонаках разміясціліся дзесяць аповесцей. І нездара аўтар пачаў свае павучанні з аповесці "Сострадательное Дитя". Уплывы асветніцкіх ідэй, рамантычных павеваў у спалуцэнні з хрысціянскай мараллю далі права пісменніку на спадзяванне пасяляць у душах сваіх маленікіх падапечных самыя галоўныя чалавечыя якасці: спачуванне, міласэрнасць, дабрыню. Суперажыванні няшчасцю хлопчыка-сіраты з боку маленікага панчыка Міша служаць прыкладам для іншых — не пакідаць у бяздзе і нястачы бедных, ахвяраваць у іх падтрымку, а добрыя справы прынесьць пахвалу і добрае імя.

Аповесці маюць накіраванасць на вырашэнне некаторых праглематычных пытанняў выхавання. Кожная аповесць, гэта можна заўважыць, нават і па назвах: "Лицемерное Дитя", "Лягунь", "Легкомысленное Дитя", "Недоверчивое Дитя", "Боязливый Мальчик", "Насмешливое Дитя" і г.д. — выкryццё познаных адмоўных якасцей у дзяцей. Усё гэта выкryваецца А.Паулавым на запамінальных прыкладах і перш за ўсё блізкімі да дзяцей

ЛАРЫСА ДОЎНАР

людзімі: ці то настаўнікамі, ці то бацькамі. За дрэўныя ўчынкі маленікі чалавек нісе пакаранне, але ў адных выпадку гэта адбываецца без непасрэднага ўзделу выхавацеля, як вынік адмоўных дзеянняў, у другім — абавязковы выхаваўчыя сродкі старэйшых. Так, у аповесці "Лягунь" маці за кожны падман дачкі штотраць прышывала ей на адзенне доўгі папяровы язык чырвонага колеру... Добрая посыпех сяброў або вучняў служаць не столькі прыкладам, колькі дапамагаюць выявіць прычыны сваіх недахопаў, як у аповесці "Дитя, прывыкшее рано вставаць".

Растлумачыўшы рэзальнія падзеі і асобы, бацька дапамагае свайму сыну пазбавіцца ад балязівасці, які трубачыста ўспрымаў чортам ("Боязливый мальчик"). Так можна распавядыць пра кожную аповесць, пра кожны выпадак.

Застаецца толькі пашкадаваць, што ў Беларусі захоўваюцца толькі копіі "Подарка благонравным ученикам и ученицам...": мікрафільм у Нацыянальнай бібліятэцы, фотакопія ў РНСГБ, ксеракопія ў бібліятэцы БУКА, муляж у Полацкім музее гісторыі беларускага кнігадрукавання. Сам жа арыгінал быў заўважаны таксама не так даўно, у 1979 годзе, у каталогу выставы мініяцюрных кніг у Ленінградзе пад № 146. Дзякуючы гэтай падзеі сёлета мы можам адзначыць 165 гадоў з часу выдання першага мінскага мініяцюрнага выдання.

Summary

The article is devoted to the description of the first in Minsk tiny book "The Gift to the wellbehaved schoolboys and schoolgirls for new 1834".